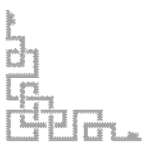

СОСТРАДАНИЕ И ЛИЧНОСТЬ

МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО И НЕОБХОДИМОСТЬ ВСЕОБЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Автор: Его Святейшество Далай-Лама XIV
Перевод: М. Терентьева

Предисловие	3
СОСТРАДАНИЕ И ЛИЧНОСТЬ	4
Как достичь счастья	4
Наша потребность в любви	4
Развитие сострадания	6
Как начать	7
Друзья и враги	8
Сострадание и мир	9
МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО И НЕОБХОДИМОСТЬ ВСЕОБЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ..	10
Мировое сообщество	10
Одна человеческая семья	10
Лекарство альтруизма	11
Всеобщая ответственность	12
Ненасилие и мировой порядок	15
Сущность войны	16
Разоружение ради мира на земле	17
Зоны мира	19
В заключение	20

Предисловие

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВО ДАЛАЙ-ЛАМА XIV Тензин Гьяцо является великой духовной личностью нашего времени. Его наставления приносят благо миллионам людей во всем мире.

Родился Он в крестьянской семье и в двухлетнем возрасте был признан перевоплощением 13-го Далай-ламы. Уже в 16-летнем возрасте, когда Китай в 1949-1950 гг. совершил вооруженное вторжение в Тибет, 14-й Далай-лама был призван взять в свои руки всю полноту политической власти в стране. В 1954 году Он отправляется в Пекин для переговоров с китайским руководством и на протяжении нескольких лет пытается остановить разрушение тибетской культуры китайской военной машиной. В конце концов, после зверского подавления стихийного народного восстания в Лхасе в 1959 году ему приходится бежать из страны. Последние 35 лет Его Святейшество живет в Дхарамсале (Индия), где располагается Тибетское эмиграционное правительство.

С самого момента китайского вторжения Его Святейшество постоянно обращается в ООН по вопросу об оккупации Тибета. В этой связи Генеральная ассамблея ООН приняла три резолюции — в 1959, 1961 и в 1965 гг.

В 1987 г. Далай-лама предложил Мирный план из пяти пунктов в качестве первого шага для мирного разрешения все ухудшающего положения в Тибете. Согласно этому плану Тибет мог бы стать Зоной мира в сердце Азии, где все жили бы в гармонии друг с другом и природой. КНР до сих пор не дала конструктивного ответа ни на одну из инициатив Его Святейшества.

В 1989 году Далай-лама был награжден Нобелевской премией мира за свои усилия по мирному освобождению Тибета, которые неизменно, даже перед лицом жесточайшей агрессии, основываются на принципе ненасилия. Кроме того, Он стал первым нобелевским лауреатом, отмеченным за заботу о глобальном сохранении окружающей среды.

Его Святейшество 14-й Далай-лама является главой государства и духовным главой тибетского народа. О себе Он пишет как о простом буддийском монахе. Всех, кому посчастливилось встретиться с Ним во время Его многочисленных выступлений в разных частях мира, трогает его простота и добросердечие. Он несет послание любви, сострадания и прощения

и является одной из наиболее известных и любимых личностей современного мира. Дар провидения Тибету, теперь Он стал даром Тибета всему миру.

На русском языке уже вышло несколько книг Его Святейшества — "Буддизм Тибета" (1991), "Свобода в изгнании" (1992), "Доброта, чистота помыслов и проникновение в сущность" (1993). Действующий с 1993 года в Москве Центр тибетской культуры и информации предлагает россиянам ознакомиться с двумя более поздними его работами, издаваемыми на русском языке в честь 60-той годовщины церемонии официального признания Его Святейшества Четырнадцатым Далай-ламой.

Г-н Наванг Телек Представитель Его Святейшества Далай-ламы в России, СНГ и Монголии

СОСТРАДАНИЕ И ЛИЧНОСТЬ

Один великий вопрос лежит в основе нашего опыта независимо от того, думаем мы о нем сознательно или нет. Что является целью жизни? Я размышлял над этим и хотел бы поделиться своими мыслями в надежде на то, что они могут быть непосредственно полезны для тех, кто с ними ознакомится.

Я полагаю, что цель жизни — счастье. С момента рождения каждый человек хочет счастья и не хочет страдания. Ни социальные условия, ни образование, ни идеология не влияют на это. В самой глубине нашего бытия мы просто желаем удовлетворенности. Я не знаю, есть ли во Вселенной с ее бесчисленными галактиками, звездами и планетами более глубокий смысл или нет, но, по крайней мере, ясно, что мы, люди, живущие на этой Земле, имеем задачу создания счастливой жизни для нас самих. Поэтому очень важно понять, в чем состоит наибольшее счастье.

Как достичь счастья

Для начала можно разделить все виды счастья и страдания на две основные категории: душевные и физические. При этом душевное для большинства из нас гораздо более значимо. Если мы не больны серьезно или не лишены необходимого, наше физическое состояние играет второстепенную роль. Если тело удовлетворено, мы, практически, игнорируем его. Душа, однако, реагирует на каждое событие, каким бы маленьким оно ни было. Следовательно, наиболее серьезные усилия следует посвящать установлению душевного покоя.

Из моего собственного ограниченного опыта я понял, что величайшей степени внутреннее спокойствие приходит от развития любви и сострадания.

Чем больше мы заботимся о счастье других, тем больше становится наше собственное чувство благополучия. Развитие близости, добросердечия по отношению к другим автоматически облегчает душу. Это помогает устранить все страхи и беспокойства, которые у нас случаются, и придает силу, чтобы справиться с любыми возникающими препятствиями. Это самый надежный источник успеха в жизни.

До тех пор, пока мы живем в этом мире, мы встречаемся с проблемами. Если в такие времена мы теряем надежду и опускаем руки, то уменьшаем нашу способность смотреть трудностям в лицо. Если, с другой стороны, мы помним, что не только мы сами, но каждый испытывает страдания, то эта более реалистичная перспектива усилит нашу решительность и способность преодолеть невзгоды. Ведь при таком отношении каждое новое препятствие можно рассматривать как еще одну ценную возможность совершенствования нашего духа!

Таким образом, мы можем постепенно становиться более восприимчивыми к чужой беде, можем развивать и подлинное сопереживание страданий других, и волю, чтобы помочь устранить их боль. В результате наше собственное спокойствие и внутренняя сила возрастут.

Наша потребность в любви

В конце концов, причина — почему любовь и сострадание приносят величайшее счастье, проста: такова наша собственная природа. Потребность любви заложена в самой основе человеческого существования. Это происходит в результате глубокой взаимозависимости, связывающей людей друг с другом. Каким бы способным и умелым человек ни был, оставшись в одиночестве, он не выживет. Человек может чувствовать себя сильным и

независимым в течение наиболее удачных периодов жизни, но в детстве, заболев, или состарившись, он зависит от поддержки других.

Взаимозависимость, конечно, фундаментальный закон природы. Не только высшие формы жизни, но и многие мельчайшие насекомые также являются общественными существами, которые без какой-либо религии, закона и образования выживают путем взаимного сотрудничества, основанного на врожденном признании своей взаимосвязи. Самые тонкие уровни материальных явлений также регулируются взаимосвязью. Все явления, начиная с планеты, которую мы населяем, до океанов, облаков, лесов и цветов, окружающих нас, — зависят от тонких энергетических структур. Без правильного взаимодействия они разрушаются и гибнут.

Потребность в любви находится в самой основе нашего существования потому, что самое наше существование так сильно зависит от помощи других. Поэтому необходимы истинное чувство ответственности и искренняя заинтересованность в благополучии других.

Нам следует подумать над тем, чем мы, люди, в действительности являемся. Мы не похожи на сделанные машиной предметы. Если бы мы были просто механическими существами, машины смогли бы облегчить все наши страдания и удовлетворить потребности. Однако, поскольку мы не просто материальные существа, было бы ошибкой соотнести все наши надежды на счастье только с внешним совершенствованием. Вместо этого, чтобы понять, что нам в действительности надо, следует подумать о нашем происхождении и природе.

Оставив в стороне сложный вопрос о создании и развитии нашей Вселенной, мы можем, по крайней мере, согласиться, что каждый из нас происходит от собственных родителей. В общем, зачатие происходит не просто в контексте сексуального желания, но в результате решения родителей иметь ребенка. Такие решения основаны на ответственности и альтруизме — обязательстве родителей заботиться о ребенке, пока он не сможет заботиться о себе сам. Таким образом, с самого момента нашего зачатия любовь родителей непосредственно вовлечена в наше возникновение.

Более того, с самых ранних этапов развития мы полностью зависимы от заботы матери. По мнению некоторых ученых, душевное состояние беременной женщины имеет прямое физическое воздействие на ее еще не родившегося ребенка.

Выражение любви также очень важно во время рождения. Первое, что мы делаем, — сосем молоко из материнской груди — и, естественно, чувствуем близость к матери. Она тоже должна чувствовать любовь к нам, чтобы кормить нас должным образом; если мать зла или обижена, то молоко идет хуже.

Далее следует важнейший период развития головного мозга с момента рождения и до возраста, по крайней мере, трех-четырёх лет, в течение которого проникнутый любовью физический контакт — наиважнейший фактор для нормального роста ребенка. Если ребенка не держат на руках, не обнимают, не прижимают к себе или не любят, его развитие будет нарушено и мозг не созреет должным образом. Поскольку ребенок не может выжить без заботы других, любовь является самой важной пищей. Счастье детства, устранение множества детских страхов и здоровое развитие уверенности ребенка в себе — все это непосредственно зависит от любви.

В наши дни многие дети растут в несчастливых домах. Если они не получают должной нежности, позднее редкие из них будут любить родителей и зачастую им трудно бывает полюбить других людей. Это очень печально.

Когда дети подрастут и пойдут в школу, их потребность в поддержке должна удовлетворяться учителями. Если учитель не ограничивается своим предметом, но и чувствует ответственность за подготовку учащихся к жизни, ученики будут уважать его, доверять ему, и то, чему он учил, оставит у них неизгладимое впечатление. С другой стороны, предметы, которые ведет учитель, не испытывающий подлинной заботы об общем благополучии учеников, будут считаться несостоящими и не запомнятся надолго,

Подобным же образом, если кто-то болен и в больнице его лечит врач, который проявляет теплые человеческие чувства, больной почувствует себя лучше, поскольку желание врача

оказать наилучшую помощь целебно само по себе, независимо от степени его квалификации. Напротив, если человеческой теплоты у доктора не хватает, если он недружелюбен, нетерпелив или невежлив, больной будет нервничать, даже если врач наиболее квалифицирован, диагноз установлен правильно и лекарства предписаны наилучшие. Чувства пациента неизбежно скажутся на скорости и качестве выздоровления. Даже когда в повседневной жизни мы вступаем в обычный разговор, то говорящего с человеческой теплотой мы слушаем с удовольствием и отвечаем соответственно, весь разговор становится интересным, даже если тема его не столь важна. Если же человек говорит холодно или резко, мы чувствуем себя неуютно и желаем, чтобы разговор поскорей закончился. Таким образом, любовь и уважение других жизненно необходимы для нашего счастья как в важных, так и в самых незначительных случаях.

Недавно в Америке я встретился с группой ученых, которые рассказали, что процент душевных заболеваний в их стране очень высок — около двенадцати процентов от всего населения. Во время нашего разговора стало ясно, что главной причиной депрессии является не недостаток материальных благ, а отсутствие любви окружающих.

Итак, из всего написанного вытекает одно: осознаем мы это или нет, потребность любви находится у нас в крови с самого дня рождения. Даже если любовь исходит от животного или того, кого мы обычно считаем врагом, — и взрослые и дети будут естественно тяготеть к нему.

Я верю, что никто не рождается свободным от потребности любви. И это доказывает, что человека нельзя определить как только физическое существо, хотя некоторые современные философские школы и пытаются сделать это. Никакой материальный предмет, каким бы красивым или ценным он ни был, не заставит нас почувствовать себя любимыми, потому что наша глубочайшая и истинная природа заключается в субъективности нашей души.

Развитие сострадания

Некоторые друзья говорили мне, что, хотя любовь и сострадание чудесны и хороши, но они не всегда уместны. Наш мир, говорили они, — не место, где подобные убеждения имеют влияние или власть. Они говорили, что зло и ненависть настолько являются частью человеческой природы, что всегда будут доминировать над человечеством. Я не согласен.

Мы, люди, существуем в настоящем виде около сотни тысяч лет. Я уверен, что, если бы в течение этого времени человеческий разум прежде всего контролировался бы злом и ненавистью, наше население уменьшилось бы во много раз. Но сегодня, несмотря на все войны, мы находим, что население больше, чем когда-либо. Это ясно показывает, что любовь и сострадание доминируют в мире. Именно поэтому неприятные события называются «новостями»; сострадательная же деятельность считается само собой разумеющейся частью ежедневной жизни и поэтому в значительной степени игнорируется. Итак, я обсуждал главным образом духовную пользу сострадания, но оно способствует также и хорошему физическому здоровью. Согласно моему личному опыту, душевная стабильность и физическое состояние непосредственно связаны. Вне сомнения, злость и взволнованность делают нас более восприимчивыми к болезни. С другой стороны, если ум спокоен и занят положительными мыслями, тело не станет легкой добычей болезни.

Но, конечно, правда и то, что все мы имеем врожденный эгоцентризм, который живет в нашей любви к другим. Поэтому, если мы желаем истинного счастья, которое приходит только в спокойном состоянии, и если душевный покой создается лишь сострадательным отношением, то как добиться его? Очевидно, недостаточно просто думать о том, что сострадание прекрасно! Для развития сострадания необходимо приложить сознательное усилие, мы должны использовать все события нашей повседневной жизни для преобразования мыслей и поведения.

Прежде всего следует прояснить, что мы называем состраданием. Многие формы сострадательного чувства смешаны с желанием и привязанностью. Например, родительская любовь часто ассоциируется с собственными эмоциональными потребностями родителей, то есть это не только сострадание. Также и в браке любовь между мужем и женой — особенно в начале, когда партнеры могут еще не знать друг друга достаточно глубоко — более привязанность, чем истинная любовь. Наше желание может быть таким сильным, что человек, к которому мы привязаны, кажется хорошим, хотя в действительности он или она — очень отрицательная личность. Кроме того, мы склонны преувеличивать даже маленькие положительные черты любимых. Поэтому, если меняется отношение одного из партнеров, второй партнер тоже обычно разочаровывается, и его или ее отношение также изменяется. Отсюда видно, что в этом случае любовь больше мотивировалась личной потребностью, чем истинной заботой о другом.

Истинное сострадание — это не эмоциональная реакция, а твердая преданность, обоснованная разумно. Следовательно, истинно сострадательное отношение к другим не меняется, даже если они ведут себя дурно.

Конечно, развить такого рода сострадание совсем не легко! Для начала обдумаем следующие факты.

Какими бы люди ни были: красивыми и дружелюбными или непривлекательными и враждебными, они такие же люди, как мы. Как все, они хотят счастья и не хотят страданий. Далее, их право преодолевать страдания и быть счастливыми таково же, как и наше. Теперь, если признать, что все существа равны как в своем стремлении к счастью, так и в праве достигать его, вы автоматически почувствуете симпатию и близость к ним. Свыкаясь душой с этим чувством всеобщего альтруизма, вы усиливаете чувство ответственности за других: желание помочь им преодолеть их проблемы. Причем это желание не является выборочным: оно испытывается по отношению ко всем в равной степени. Поскольку все они — люди, переживающие боль и радость точно так же, как мы, нет логического основания, чтобы выделять кого-либо из них или лишать их заботы, если они поведут себя плохо.

Позвольте подчеркнуть, что вполне в наших силах, если уделить этому некоторое время и терпение, выработать настоящее сострадание. Конечно же, эгоцентризм, отчетливая привязанность к чувству независимого, самосуществующего «я», сильно препятствует нашему состраданию. Действительно, истинное сострадание может переживаться только тогда, когда устранен этот тип цеплянья за «я». Но это не значит, что мы не можем начать прогрессировать уже сейчас.

Как начать

Начинать следует с устранения наибольших помех состраданию: злости и ненависти. Как мы знаем, это чрезвычайно сильные эмоции, и они могут овладевать нашим разумом. Тем не менее, их можно контролировать. В противном случае, эти мощные эмоции без всяких стараний могут полностью захватить нас — и воспрепятствовать нашему устремлению к счастью любви.

Для начала полезно исследовать: ценна ли злость. Иногда, когда мы подавлены трудной ситуацией, злость, кажется, помогает, привнося энергию, уверенность и решительность. Здесь, однако, следует внимательно рассмотреть наше душевное состояние. Верно, что гнев дает дополнительную энергию, но, если исследовать эту энергию, мы увидим, что она слепа и нельзя быть уверенным: положительный или отрицательный результат она принесет. Причина этого в том, что гнев выключает лучшую часть нашей головы — разумность. Энергия злобы почти всегда ненадежна. Гнев может вызвать ужасные, разрушительные неисправимые последствия. Более того, охваченный крайней степенью гнева человек ведет себя как безумец, вредя себе так же, как и другим.

Однако существует возможность развить равную по силе, но управляемую энергию, с помощью которой можно держать в руках трудные ситуации.

Управляемая энергия базируется не только на сострадании, но также на разуме и терпении. Это наиболее сильные противовесы злости. К сожалению, многие считают эти качества признаками слабости. Я полагаю, что верно обратное: эти качества — истинные признаки внутренней силы. Сострадание по природе своей мягко, мирно и приятно, но одновременно могуче. Именно те, кто нестойк и нестабилен, легко теряют терпение. И для меня возникновение гнева — непосредственный признак слабости человека.

Поэтому при возникновении проблемы попытайтесь оставаться спокойными и скромными, искренне заботясь о том, чтобы решение было честным. Возможно, разумеется, что другие захотят этим воспользоваться, но, если Ваша скромность лишь способствует возрастанию их несправедливой агрессивности, — займите более резкую позицию. Но это следует делать с состраданием. Если приходится высказать, что вы думаете, и применить сильное противодействие, делайте это без гнева и дурных намерений.

Вы должны понять, что, хотя ваши противники вроде бы вредят вам, в конечном счете они вредят только самим себе. Чтобы удержать собственное эгоистическое желание отомстить, вспомните о своем решении практиковать сострадание и помогать другим избегать страданий от их собственных действий.

Таким образом, благодаря тому, что используемые Вами методы были избраны спокойно, они будут более эффективны, точны и сильны. А отмщение, основанное на слепой энергии гнева, редко достигает цели.

Друзья и враги

Я хотел бы подчеркнуть еще раз, что просто думать о том, что сострадание, разум и терпение хороши, — еще не значит развивать их. Надо пытаться осуществить их тогда, когда возникнут трудности.

А кто создает такие возможности? Конечно, не наши друзья, а враги. Именно они причиняют нам больше всего беспокойств. Поэтому, если мы действительно желаем учиться, то врагов следует считать лучшими учителями!

Для человека сострадательного и любящего тренировка терпимости существенна, а для этого враг совершенно необходим. Поэтому мы должны быть благодарны врагам, ведь именно они оказывают наилучшую помощь в развитии нашего душевного покоя! Вот почему часто в личной и общественной жизни при определенных обстоятельствах враги становятся друзьями.

Итак, злоба и ненависть всегда вредны и, если не тренировать ум и не работать над тем, чтобы уменьшить его негативные силы, они будут продолжать тревожить нас и препятствовать попыткам развивать спокойствие. Злость и ненависть — наши реальные враги. Наиболее важно противодействовать именно этим силам и побеждать их, а вовсе не временных «врагов», которые время от времени появляются в нашей жизни.

Конечно, правильно и естественно, что мы все нуждаемся в друзьях. Я часто шучу, что если действительно хочешь быть эгоистичным, будь очень альтруистичным! Следует хорошенько заботиться о других, быть заинтересованным в их благосостоянии, помогать им, охранять их, больше дружить, больше улыбаться. Результат? Когда тебе самому потребуется помощь, ты найдешь множество помощников! Если же вы пренебрегаете счастьем других, то в конечном счете проиграете. А разве дружба создается ссорами и злостью, завистью и напряженным соперничеством? Я не думаю. Только любовь делает нас поистине близкими друзьями.

В сегодняшнем материалистическом обществе, если у вас есть деньги и власть, может показаться, что у вас много друзей. Но это не ваши друзья, это друзья ваших денег и власти. Когда вы потеряете свое влияние и богатство, будет очень трудно вернуть

расположение этих людей. Беда в том, что, когда ход событий складывается для нас хорошо, мы становимся уверенными, что можем достичь всего сами и не нуждаемся в друзьях. Но по мере того, как наше положение и здоровье приходят в упадок, мы быстро осознаем, как сильно мы ошибались. Именно в этот момент мы познаем, кто действительно полезен, а кто совершенно не нужен. Поэтому, чтобы быть готовым к этому моменту и подружиться по-настоящему с теми, кто поможет нам, когда это потребуется, мы должны сами развивать альтруизм!

Хотя некоторые смеются, когда я говорю это, сам я всегда хочу иметь больше друзей. Я люблю улыбки. Поэтому у меня возникает проблема, как иметь больше друзей и как получить больше улыбок, особенно искренних. Ибо существует много различных улыбок: саркастических, натянутых или дипломатических. Многие улыбки не вызывают чувства удовлетворения, а иногда даже порождают подозрительность или страх, не так ли? Но искренняя улыбка действительно освежает, и если мы хотим получать такие улыбки, то должны сами создавать условия для их появления.

Сострадание и мир

Я хотел бы немного выйти за рамки этой темы и высказать более широкое суждение: счастье отдельного человека может эффективно и глубоко влиять на всеобщее усовершенствование целого человеческого сообщества.

Так как все мы одинаково разделяем потребность в любви, то возможно видеть в любом человеке, которого мы встречаем при тех или иных обстоятельствах, брата или сестру. И неважно, насколько ново это лицо или насколько странно его платье или поведение, ибо значимого отличия между нами и другими людьми не существует. Глупо останавливаться на внешних различиях, если основа нашей природы одна и та же. В конечном счете человечество — одно, и эта маленькая планета — наш единственный дом. Если мы хотим защищать этот свой дом, то каждый из нас нуждается в живом чувстве всеобщего альтруизма. Только это чувство может смести эгоистические мотивы, заставляющие людей обманывать и злоупотреблять. Если у вас искреннее и открытое сердце, вы, конечно, почувствуете собственную ценность и уверенность, и нет нужды бояться других людей.

Я полагаю, что на каждом уровне общества — семейном, родовом, национальном и интернациональном — ключ к более счастливому и успешному миру лежит во все возрастающем сострадании. И для этого не нужно становиться религиозным или верить в какую-либо идеологию. Все, что необходимо для каждого из нас, — развивать и совершенствовать наши добрые человеческие качества.

Я стараюсь обращаться с каждым, кого встречаю, как со старым другом. Это дает мне настоящее чувство счастья. Это — практика сострадания.

МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО И НЕОБХОДИМОСТЬ ВСЕОБЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Мировое сообщество

Близится к концу двадцатый век, и мы понимаем, что мир стал меньше и что люди всего мира почти объединились в одно сообщество. Политические и военные союзы стали причиной образования больших многонациональных объединений, промышленность и международная торговля создали мировую экономику, средства сообщения со всем миром уменьшают древнейшие барьеры, связанные с расстоянием, языками и расами. Кроме того нас объединяют серьезные проблемы, с которыми мы столкнулись: перенаселение, истощение природных ресурсов и экологический кризис, угрожающий нашему воздуху, воде и деревьям, а также бесчисленному множеству прекраснейших форм жизни на нашей общей маленькой планете.

Я думаю, для того, чтобы достойно встретить вызов наших времен, людям придется развить в себе более сильное чувство всеобщей ответственности. Каждый из нас должен научиться работать не только для себя и своей семьи, своего народа, но и на благо всего человечества. Всеобщая ответственность — это настоящий путь к выживанию человечества. Это лучшая основа для мира на земле, разумного использования природных ресурсов и должной заботы об окружающей среде ради грядущих поколений.

Я некоторое время думал о том, как усилить наше чувство взаимной ответственности и мотив альтруизма, из которого оно происходит, и хотел бы вкратце изложить вам свои мысли.

Одна человеческая семья

Нравится нам это или нет, но все мы рождены на этой Земле членами одной большой человеческой семьи. Богатый или бедный, образованный или необразованный, принадлежащий к одному народу или к другому, к одной религии или к другой, придерживающийся этой идеологии или той, в конечном счете каждый из нас просто человек, такой же, как и все остальные: каждый желает счастья и не хочет страдания. И мы все имеем одинаковое право на это.

Сегодняшний мир требует от нас признания единства человечества. В прошлом изолированные сообщества могли позволить себе считать друг друга совершенно самостоятельными и даже существовали полностью изолированно. Теперь, так или иначе, события в одной части мира в конечном счете влияют на жизнь всей планеты. Следовательно, мы должны обращаться с каждой основной местной проблемой как с вопросом мирового значения с самого момента ее возникновения. Создание любых национальных, расовых или идеологических барьеров уже не может не вызвать разрушительных последствий. В контексте нашей новой взаимозависимости учитывать интересы всех — это, несомненно, лучшая форма соблюдения своих собственных интересов.

В этом факте я вижу источник надежды. Необходимость сотрудничества может только усилить человеческий род, потому что она помогает нам осознать, что самая надежная основа нового мирового порядка — это не просто более широкие политические и экономические союзы, но скорее искренние проявления любви и сострадания каждым индивидуумом. Ради лучшего, более счастливого, стабильного и цивилизованного буду-

щего каждый из нас должен развить в себе искреннее, сердечное чувство родства со всеми людьми.

Лекарство альтруизма

В Тибете мы говорим, что многие болезни могут быть излечены одним лекарством - любовью и состраданием. Эти чувства — основной источник человеческого счастья, и потребность в них лежит в самом нашем сердце. К несчастью, любовью и состраданием в очень многих сферах социального взаимодействия пренебрегали слишком долго. Обычно их применение ограничивается домом и семьей, а в общественной жизни считается непрактичным, даже наивным. Это трагично. С моей точки зрения, проявление сострадания — не симптом нереалистичного идеализма, а самый эффективный способ позаботиться об основных интересах, как чужих, так и своих. Чем больше мы — как нация, группа или как отдельные личности — зависим от других, тем более должны быть заинтересованы делать все для их благополучия. Практика альтруизма — настоящий источник компромиссов и сотрудничества; просто осознавать нашу потребность в гармонии недостаточно. Сознание, преданное состраданию, подобно переполненному резервуару — постоянный источник энергии, решимости и доброты. Такое сознание подобно зерну: когда его сажают и возделывают, из него вырастают многие другие добрые качества, такие как умение прощать, терпимость, внутренняя сила и уверенность, помогающие преодолеть страх и чувство незащитности. Душа, исполненная сострадания, — как эликсир, способный превращать плохие ситуации в благоприятные. Поэтому мы не должны ограничивать свои выражения любви и сострадания только семьей и друзьями. Также сострадание нельзя считать обязанностью лишь тех, кто имеет отношение к религии, здравоохранению и общественной деятельности. Оно необходимо во всех частях человеческого сообщества.

Где бы ни возник конфликт — в сфере политики, бизнеса или религии, часто альтруистический подход — единственное средство разрешить его. Иногда сами идеи, которые мы используем, чтобы уладить спор, являются причиной проблемы. В таких случаях, когда разрешение ее кажется невозможным, обеим сторонам следует вспомнить о сущности человеческой природы, общей для них. Это поможет найти выход из тупика и в конечном счете упростит всем достижение их целей. Хотя, возможно, ни одна из сторон не будет полностью удовлетворена, если обе пойдут на уступки, но, по меньшей мере, опасность дальнейшего развития конфликта будет предотвращена. Мы все знаем, что компромисс — самый эффективный способ решения проблем, почему же мы не используем его чаще?

Когда я думаю о недостатке сотрудничества в человеческом обществе, я могу только заключить, что он происходит от незнания обусловленности нашей природы. Меня часто трогает пример маленьких насекомых, таких как пчелы. Законы природы диктуют, что пчелы должны работать вместе, чтобы выжить. В результате они обладают инстинктивным чувством социальной ответственности. У них нет конституции, законов, полиции, религиозного или нравственного воспитания, но по своей природе пчелы честно работают вместе. Изредка они могут враждовать, но в целом вся колония выживает на основе кооперации. У людей, с другой стороны, есть конституции, сложные юридические системы, полиция, у нас есть религия, замечательный ум и сердце с великой способностью любить. Но, несмотря на многие наши необычайные качества, в действительности мы отстаем от этих маленьких насекомых, я чувствую, что в некоторых отношениях мы беднее пчел.

Например, миллионы людей живут вместе в больших городах по всему миру, но, несмотря на эту близость, многие одиноки. У некоторых нет даже единственного человека, с которым можно было бы поделиться своими заветными чувствами, и они живут в постоянном напряжении. Это очень грустно. Мы не одинокие животные, которые вступают

в контакт только для того, чтобы спариваться. Если бы это было так, зачем бы мы строили города? Но даже хотя мы и общественные животные, вынужденные жить вместе, к несчастью, нам недостает чувства ответственности по отношению к нашим собратьям по человечеству. Заложен ли этот недостаток в нашем социальном устройстве — основных структурах семьи и общества? Или в наших внешних приспособлениях — машинах, науке и технике? Я так не думаю.

Я считаю, что, несмотря на достижения цивилизации в этом веке, самая непосредственная причина настоящей дилеммы — наше чрезмерное увлечение одним только материальным развитием. Мы так им поглощены, что бессознательно стали пренебрегать основными человеческими потребностями — любовью, добротой, сотрудничеством и заботой. Если мы не знаем кого-то или находим другую причину не чувствовать себя связанным с конкретным человеком или группой, мы их просто игнорируем. Но развитие человеческого общества полностью основывается на помощи людей друг другу. Если мы потеряли человеколюбие, самое существенное в нашей природе, какой смысл добиваться материального прогресса?

Для меня ясно, что искреннее чувство ответственности может возникнуть, только если мы разовьем в себе сострадание. Только непосредственное чувство сопереживания с другими может действительно побудить нас действовать в их интересах. Я уже объяснил в предыдущей статье, как развивать сострадание. В оставшейся части этой небольшой работы я хотел бы предложить, как можно улучшить теперешнюю ситуацию в мире, если больше опираться на всеобщую ответственность.

Всеобщая ответственность

Во-первых, я должен отметить, что не верю в создание движений или разработку идеологий. Также мне не нравится практика учреждения организаций для содействия распространению конкретной идеи, что подразумевает, что только одна группа людей отвечает за достижение данной цели, в то время как все остальные освобождены от этого. В теперешних обстоятельствах никто не может позволить себе полагать, что кто-то другой решит наши проблемы; каждый из нас должен взять на себя свою долю всеобщей ответственности. Таким образом, по мере того как растет число заинтересованных, ответственных личностей, десятки, сотни, тысячи или даже сотни тысяч таких людей заметно улучшат общую обстановку. Позитивные изменения не происходят быстро и требуют непрекращающихся усилий. Если потерять присутствие духа, мы можем не достичь даже простейших целей. Но с постоянным прилежанием, полные решимости, мы можем добиться успеха даже в самых сложных своих устремлениях.

Принятие позиции всеобщей ответственности — это, по существу, личная проблема каждого. Сострадание по-настоящему проверяется не тем, что мы говорим в абстрактных дискуссиях, но тем, как мы ведем себя в обыденной жизни. Тем не менее, есть некоторые положения, наиболее существенные для практики альтруизма.

Хотя ни одна система правления не совершенна, демократия ближе всех к сущности человеческой природы. Следовательно, те из нас, кто пользуется ее благами, должны продолжать бороться за права всех людей на демократию. Далее, демократия — это единственная прочная основа, на которой может быть построена мировая политическая структура. Чтобы работать вместе, мы должны уважать право всех народов и наций сохранять свой собственный характер и ценности.

В частности, огромные усилия потребуются для того, чтобы внести сострадание в сферу международного бизнеса. Различие экономик, в особенности между развитыми и неразвитыми странами, остается величайшим источником страдания на этой планете. Большие международные корпорации должны сократить эксплуатацию бедных наций, даже если это приведет к финансовым потерям. Тратить немногие драгоценные ресурсы,

которыми обладают эти страны, просто для того, чтобы снабжать топливом потребителей в развитом мире, — губельно; очевидно, что, если это будет продолжаться без контроля, все мы пострадаем. Усиливать слабые, односторонне развитые экономики — гораздо более мудрая политика для поддержания одновременно политической и экономической стабильности. Как бы идеалистически это ни звучало, альтруизм, а не только конкуренция и стремление к богатству должен быть движущей силой в бизнесе.

Нам также надо обновить свои обязательства относительно общечеловеческих ценностей в сфере современной науки. Хотя главная цель науки — узнать больше о реальности, еще одна ее цель — сделать жизнь лучше.

Без альтруистической мотивации ученые не могут отличать полезные технологии от просто выгодных. Вред, нанесенный окружающей среде, — самый очевидный пример последствия таких ошибок; но правильная мотивация может быть даже более важна там, где мы используем множество новых необычных биологических техник, при помощи которых теперь можем манипулировать тончайшими структурами самой жизни. Если не ставить в основу каждого нашего действия этику, мы рискуем причинить страшный вред самой основе жизни.

Религии мира тоже не свободны от этой ответственности. Цель религии — не в строительстве красивых церквей и храмов, но в воспитании хороших человеческих качеств, таких как терпимость, великодушие и любовь. Каждая мировая религия, независимо от ее философской концепции, основывается на заповеди, говорящей, что мы должны уменьшить свой эгоизм и служить другим. К несчастью, иногда религия сама создает больше конфликтов, чем разрешает. Приверженцы той или иной веры должны представлять себе, что каждая религиозная традиция обладает колоссальной внутренней ценностью и средствами дать умственное и духовное здоровье. Одна религия, как один вид пищи, не может удовлетворить всех. Соответственно разным установкам сознания, некоторые получают пользу от учений одного типа, некоторые — от другого. Каждая вера обладает способностью создавать хороших, добрых людей, и, несмотря на их приверженность к часто противоположным философским концепциям, все религии преуспели в этом. Таким образом, нет причины вовлекаться в разделяющий людей религиозный фанатизм и нетерпимость, и есть все причины любить и уважать все формы духовной практики.

Конечно, самая важная почва, в которую надо сеять семена большого альтруизма, — международные отношения. За последние несколько лет мир кардинально изменился. Я думаю, мы все согласимся, что конец холодной войны и крушение коммунизма в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе возвестили приход новой исторической эры. Пока мы проживаем 1990-е годы, кажется, что в двадцатом веке опыт человечества прошел полный круг.

Это был самый болезненный период в человеческой истории, время, когда из-за огромного возрастания разрушительной силы оружия, в результате насилия пострадало и умерло больше людей, чем когда бы то ни было. Далее, мы также были свидетелями почти смертельного состязания между основными идеологиями, которые всегда разрывали человеческое общество: сила и грубая власть, с одной стороны, и свобода, плюрализм, права личности и демократия — с другой. Я думаю, результаты этого великого состязания теперь ясны. Хотя свойственный человеку добрый дух мира, свободы и демократии все еще сталкивается со многими формами тирании и зла, тем не менее, несомненным фактом является то, что огромное большинство людей повсюду хотят его победы. Таким образом, трагедии нашего времени были не совсем бесполезны и во многих случаях оказались именно теми средствами, благодаря которым сознание людей открылось. Это демонстрируется крушением коммунизма.

При том, что коммунизм поддерживал многие благородные идеалы, включая альтруизм, попытка его правящих элит диктовать свои взгляды оказалась губельной. Эти правительства ни перед чем не останавливались, пытаясь контролировать весь поток

информации населения своих стран и так построить системы образования, чтобы граждане работали на пользу общества. Хотя жесткая организация и могла быть необходимой вначале, чтобы разрушить предшествующие деспотические режимы, после достижения этой цели такая организация очень мало содействовала построению здорового человеческого общества. Коммунизм полностью проиграл потому, что полагался на силу в поддержке своих убеждений. В конечном счете человеческая природа не смогла вынести причиняемые этим страдания.

Грубая сила, как бы решительно ее ни применяли, никогда не может подавить основное человеческое желание свободы. Сотни тысяч людей, вышедших на демонстрации в городах Восточной Европы, доказали это.

Они просто выразили потребность людей в свободе и демократии. Это было очень волнующе. Их требования не имели совершенно никакого отношения к какой-либо новой идеологии; эти люди просто говорили от сердца, делясь своим стремлением к свободе, показывая, что оно идет из самой глубины человеческого естества. Свобода, фактически, и есть источник творчества для отдельных людей и для общества. Недостаточно просто обеспечить людей пищей, кровом и одеждой, как это предполагалось в коммунистических системах. Если у нас есть все эти вещи, но не хватает драгоценного воздуха свободы, чтобы поддерживать нашу глубинную сущность, то мы только наполовину люди; мы подобны животным, довольствующимся удовлетворением своих физических потребностей. Я чувствую, что мирные революции в бывшем Советском Союзе и в Восточной Европе преподали нам много замечательных уроков. Один из них — это ценность правды. Люди не любят, чтобы их запугивали или обманывали, эти действия противоречат человеческой духовной сущности. Следовательно, даже хотя те, кто использует обман и силу, и могут достичь значительных кратковременных успехов, в конечном счете они будут свергнуты.

С другой стороны, все высоко ценят правду, и уважение к ней, действительно, у нас в крови. Правда — лучший гарант и настоящая основа свободы и демократии. Неважно, сильны вы или слабы, много или мало последователей у вашего дела, торжествовать все равно будет правда. Тот факт, что успешные движения за свободу 1989 и последующих лет базировались на правдивом выражении самых основных чувств людей, — ценное напоминание о том, что самой правды серьезно не хватает в большей части нашей политической жизни. Особенно мало мы уважаем правду в том, что касается международных отношений. Более сильные нации неизбежно манипулируют более слабыми и угнетают их, так же как страдают более слабые слои большинства обществ от более богатых и сильных. Хотя в прошлом от простого выражения правды обычно отделялись как от непрактичного, эти последние несколько лет доказали, что правда — огромная сила в человеческом сознании и как результат — в формировании истории.

Второй значительный урок, данный нам Восточной Европой, — в мирном пути перемен. В прошлом поработанные люди часто прибегали к насилию в своей борьбе за свободу. Теперь, идя по стопам Махатмы Ганди и Мартина Лютера Кинга, эти мирные революции предлагают будущим поколениям замечательный пример успешных перемен без насилия. Когда в будущем опять станут необходимы большие изменения в обществе, наши потомки смогут оглянуться на настоящее время как на образец мирной борьбы, на историю по-настоящему успешных событий беспрецедентного масштаба, затрагивающих более десятка наций и сотни миллионов людей. Кроме того, недавние события показали, что стремление к миру и свободе заложено в самой основе человеческой природы и что насилие — полностью противоположно этому.

Перед обсуждением того, какой вид мирового порядка больше подойдет нам в период после окончания холодной войны, я считаю существенным обратиться к вопросу о насилии, избавление от которого на всех уровнях — необходимая основа для мира на Земле и высшая цель всякого международного порядка.

Ненасилие и мировой порядок

Каждый день средства массовой информации сообщают о случаях терроризма, преступлений и агрессии. Я никогда не был в стране, где трагические истории о смерти и кровопролитиях не наполняли бы газеты и эфир. Такие сообщения стали привычкой журналистов и их аудиторий. Но подавляющее большинство людей не склонно к деструктивным действиям, очень немногие из пяти миллиардов жителей этой планеты действительно применяют насилие. Большинство из нас предпочитают жить настолько мирно, насколько это возможно,

По существу, все мы любим спокойствие, даже те, кто применяет насилие. Например, когда приходит весна, дни удлиняются, солнце светит ярче, трава и деревья пробуждаются к жизни и свежесть — во всем, люди чувствуют себя счастливыми. Осенью падает один лист, за ним другой, затем умирают все красивые цветы, и мы оказываемся окружены голыми, лишенными листвы растениями, уже не чувствуется такой радости. Почему? Потому что глубоко внутри мы хотим созидательного, плодотворного роста и не любим, когда что-то гибнет, умирает или разрушается. Всякое деструктивное действие противоречит основе нашей природы; путь человека — строительство, созидание.

Я уверен, все согласны с тем, что надо преодолеть насилие, но, если мы хотим полностью его исключить, следует сначала проанализировать, имеет ли оно какую-либо ценность.

Если мы обратимся к этому вопросу со строго практической стороны, то найдем, что в определенных случаях насилие, действительно, полезно. При помощи силы проблемы можно решать быстро. Однако, в то же время, такой успех часто достигается ценой прав и благополучия других. В результате, даже хотя одна проблема и решена, семена другой уже посеяны.

С другой стороны, если чье-то дело подкрепляется разумными доводами, нет смысла использовать насилие. Как раз те, у кого нет другого мотива, кроме собственного эгоистического желания, и кто не может достичь цели путем логического убеждения, опираются на силу. Даже когда появляются разногласия в семье или между друзьями, люди, имеющие веские доводы, могут приводить их один за другим и аргументировать свою позицию пункт за пунктом, в то время как те, у кого разумных обоснований немного, скоро поддаются гневу. Таким образом, гнев — это признак не силы, а слабости.

В конечном счете важно изучить мотивацию. Есть много видов насилия и ненасилия, но их нельзя различать только по внешним проявлениям. Если чья-либо мотивация какого-то действия негативна, то и само действие будет по глубинному смыслу насилием, даже если оно может казаться спокойным и мягким. И наоборот, если мотивация искренняя и позитивная, но обстоятельства требуют жесткого поведения, то сущность действий — ненасилие. Вне зависимости от того, что может из себя представлять конкретный случай, я чувствую, что продиктованная состраданием забота о благе других — не только о себе — это единственное оправдание использования силы.

Искренняя практика ненасилия на нашей планете — все еще что-то вроде эксперимента, но, базирующаяся на любви и понимании, она священна. Если этот эксперимент будет успешен, он может открыть дорогу к гораздо более мирному существованию на Земле в следующем веке.

Я слышал, как случайный человек с Запада утверждал, что длительная борьба последователей Ганди, практиковавших пассивное ненасильственное сопротивление, не всем подходит и что такие линии поведения более естественны на Востоке. На Западе люди активны, поэтому они во всех ситуациях склонны искать немедленных результатов, даже ценой жизни. По-моему, такой подход не всегда хорош. Несомненно, практика ненасилия подходит всем. Просто для нее нужна решимость. Хотя движения за свободу в Восточной Европе и быстро достигли своих целей, по самой своей природе ненасильственный протест требует терпения.

В связи с этим я молюсь, чтобы, несмотря на жестокость, с какой их подавляют, и на трудность их борьбы, те, кто вовлечен в китайское демократическое движение, всегда придерживались мирных способов. Я уверен, что так и будет. Хотя большинство молодых китайских студентов, вовлеченных в движение, родились и воспитывались при особенно жесткой форме коммунизма, весной 1989 они стихийно использовали стратегию пассивного сопротивления Махатмы Ганди. Это замечательно и ясно показывает, что в конечном счете все люди хотят идти путем мира, вне зависимости от того, что и как долго им внушали.

Сущность войны

Конечно, война и крупные военные образования — величайшие источники насилия в мире. Какова бы ни была их цель — оборонительная или наступательная, — эти огромные организации существуют единственно для того, чтобы убивать людей. Мы должны серьезно подумать о сущности войны. Многие из нас приучены считать военную службу эффективной и захватывающей — возможностью для мужчин испытать свои способности и смелость. Поскольку армии легальны, мы чувствуем, что война допустима; вообще говоря, никто не чувствует, что война преступна или что согласие с ее допустимостью — преступное отношение, фактически, нам заморочили голову. Война ни эффективна, ни привлекательна. Она чудовищна. Сама ее суть — это трагедия и страдания.

Война — как огонь в человеческом обществе, горячее для которого — живые существа. Я нахожу эту аналогию особенно подходящей и полезной. Современная война ведется главным образом различными формами огня, но мы приучены думать о том или ином удивительном оружии как о замечательном техническом устройстве, забывая о том, что, если его действительно использовать, оно будет жечь живых людей. Также война сильно напоминает огонь способом распространения. Если какой-то участок ослабевает, командующий отправляет туда подкрепление. Это похоже на подбрасывание в огонь живых людей. Но из-за того, что нас "запрограммировали" таким образом, мы не считаемся со страданиями отдельных солдат. Ни один солдат не хочет быть раненым или умереть, никто из тех, кого он любит, не желает ему вреда. Если один солдат убит или искалечен на всю жизнь, пострададут еще, по крайней мере, пять или десять человек — его родственники и друзья. Нас всех должны бы ужасать размеры этой трагедии, но слишком помрачено наше сознание.

Честно говоря, когда я был ребенком, мне тоже нравились военные. Их форма выглядела такой нарядной и красивой. Но именно так начинается соблазн. Дети начинают играть в игры, которые однажды не доведут их до добра. Есть множество интересных игр и красивых костюмов помимо тех, что связаны с убийством людей. Опять же, если бы мы, взрослые, не были так очарованы войной, мы бы ясно увидели, что разрешение нашим детям привыкать к играм в войну может привести к большим несчастьям. Некоторые бывшие солдаты говорили мне, что, когда они застрелили своего первого человека, они чувствовали себя не в своей тарелке, но, продолжая убивать, стали чувствовать себя вполне нормально. Со временем мы можем привыкнуть ко всему.

Военные структуры деструктивны не только во время войны. По самому своему замыслу они являются единым величайшим нарушителем прав человека, и наиболее постоянно от этого страдают сами солдаты. После того, как ответственные офицеры дают красивые объяснения насчет важности армии, ее дисциплины и необходимости побеждать врага, права у основной массы солдат отбираются, практически, полностью. Затем их заставляют отказаться от личных желаний и, наконец, пожертвовать жизнью. Кроме того, как только армия становится мощной силой, есть большой риск, что она разрушит счастье собственной страны.

В каждом обществе есть люди с деструктивными намерениями, и искушение добиться командования организацией, способной выполнять их желания, может стать неодолимым. Но какими бы злобными и дурными ни были многие кровавые диктаторы, угнетающие свои народы, очевидно, что они не могут вредить другим или уничтожать бесчисленные человеческие жизни, не имея военной организации, которую допускает само общество. Пока существуют мощные армии, всегда будет опасность диктаторства. Если мы действительно считаем диктаторство презренной и деструктивной формой правления, мы должны осознать, что существование мощных военных структур — одна из ее главных основ.

Милитаризм, кроме того, очень дорог. Борьба за мир при помощи военной силы накладывает на общество огромное бремя расходов. Правительства тратят громадные суммы на все более сложное оружие, когда, фактически, никто на самом деле не хочет его использовать. Не только деньги, но и ценнейшая энергия и человеческий ум расточаются, в то время как единственное, что растет, — это страх.

Однако я хочу пояснить, что, хотя я глубоко против войны, я не сторонник потакания. Часто необходимо выступить с силой, чтобы противостоять несправедливой агрессии. Например, всем ясно, что вторая мировая война была полностью оправдана. Она "спасла цивилизацию от тирании нацистской Германии", как удачно выразился Уинстон Черчилль. С моей точки зрения, война в Корее тоже была справедливой, так как дала Южной Корее возможность постепенного развития демократии. Но мы можем судить о том, оправдывался конфликт нравственными мотивами или нет, только оглядываясь назад. Например, сейчас мы видим, что во время холодной войны принцип ядерной угрозы имел определенную ценность. Тем не менее, очень трудно определять значимость всех таких факторов с какой-либо степенью точности. Война — это насилие, а насилие непредсказуемо. Следовательно, гораздо лучше избегать его, когда возможно, и никогда не полагать, что мы заранее знаем, будет ли благотворным исход данной войны.

Например, в случае с холодной войной, хотя ядерная угроза и могла помочь поддерживать стабильность, она не создавала искреннего мира. Последние сорок лет в Европе было просто отсутствие войны, которое было не настоящим миром, а подделкой, основанной на страхе. Изготовление оружия для поддержания мира в лучшем случае может служить лишь временной мерой. Пока противники не доверяют друг другу, любое количество факторов может нарушить баланс сил. Прочный мир может быть обеспечен только на основе искреннего доверия.

Разоружение ради мира на земле

На протяжении своей истории человеческий род тем или иным способом стремился к миру. Слишком ли оптимистично представлять себе, что в конце концов сохранение мира па Земле будет возможно? Я не думаю, что в людях возросла ненависть, выросло только умение проявлять ее при помощи оружия огромной разрушительной силы. С другой стороны, груз свидетельства трагедий массовых кровопролитий, вызванных применением такого оружия в нашем веке, дает нам возможность контролировать войну. Ясно, что для этого необходимо разоружаться.

Разоружение может произойти только в контексте новых политических и экономических отношений. Перед тем как обсудить этот вопрос в деталях, стоит представить себе вид мирного процесса, от которого мы больше всего выиграем. Это вообще-то самоочевидно. Сначала мы должны работать над сокращением ядерных вооружений, затем биологических и химических, потом — наступательного вооружения и наконец — оборонительного. В то же время, для охраны мира мы должны организовывать в одном или более регионах мирового масштаба силы интернациональной полиции, набранные из равного числа членов

от каждой нации, под коллективным командованием. В конце концов эти силы будут созданы по всему миру.

Поскольку двойной процесс разоружения и формирования объединенных сил будет и многосторонним, и демократичным, право большинства критиковать или даже вмешиваться в дела одной нации, нарушающей основные законы, будет гарантировано. Кроме того, когда большие армии будут ликвидированы и все конфликты, такие как споры о границах, поставлены под контроль объединенных интернациональных сил, большие и малые нации станут действительно равны. Результатом таких реформ будет стабильное международное положение.

Конечно, огромный финансовый выигрыш, полученный от прекращения производства военной продукции, будет фантастической удачей для мирового развития. Сегодня народы мира тратят ежегодно триллионы долларов на военные расходы. Можете представить себе, во сколько больничных коек, школ и домов могли быть вложены эти деньги? В добавление к этому, как я упоминал выше, военное развитие, требующее громадных расходов, не только мешает ликвидировать бедность, неграмотность и болезни, но также нуждается в колоссальных тратах драгоценного человеческого ума. У нас блестящие ученые. Почему их таланты должны тратиться на такие страшные занятия, когда они могли бы быть использованы для мирного развития? Можно было бы сделать плодородными такие величайшие пустыни мира, как Сахара и Гоби, чтобы увеличить производство пищи и уменьшить перенаселенность. Многие страны уже годами испытывают жесточайшую нехватку воды. Могли бы быть выработаны новые, менее дорогостоящие способы опреснения морской воды, чтобы люди могли использовать ее для потребления или в иных целях. Существует много неотложных вопросов в сфере энергетики и здравоохранения, решением которых наши ученые могли бы заняться с большей пользой. А поскольку мировая экономика развивалась бы быстрее в результате их усилий, им даже можно было бы больше платить!

Нашей планете даровано много природных богатств. Если мы будем правильно их использовать, начав с уничтожения милитаризма и войны, каждый человек действительно сможет жить богатой, обустроенной жизнью.

Естественно, мир на всей Земле сразу не наступит. Поскольку обстоятельства на нашей планете так разнообразны, мир сможет распространяться только медленно и постепенно. Но нет никакой причины, чтобы он не мог сначала установиться в одном регионе, а затем последовательно распространяться с одного континента на другой.

Я бы хотел предложить, чтобы такие региональные союзы, как Европейское Сообщество, были организованы как целостные части более мирного порядка на Земле, к которому мы стремимся. Если объективно посмотреть на обстановку в мире после холодной войны, то становится понятно, что такие сообщества — наиболее подходящие и естественные компоненты нового мирового устройства. Как можно видеть, почти гравитационная сила притяжения нашей растущей взаимозависимости требует новых, более тесно сотрудничающих структур. Европейское Сообщество первым пытается пройти по этому пути, установить тонкий баланс между экономической, военной и политической коллективностью, с одной стороны, и суверенными правами государств — членов Сообщества — с другой. Меня очень воодушевляет эта работа. Я думаю, что новое Содружество Независимых Государств пытается разрешить те же вопросы и что ростки такого сообщества уже присутствуют в сознании людей многих из составляющих его республик. В этом контексте я бы хотел кратко поговорить о будущем моей родной страны, Тибета, — и о будущем Китая.

Как и бывший Советский Союз, коммунистический Китай — многонациональное государство, искусственно созданное под воздействием захватнической идеологии и до сих пор управляемое силой в колониальной манере. Мир, процветание и, прежде всего, политическая стабильность в будущем Китая — в успешном проведении в жизнь желаний не только его народа, но также и восьмидесяти миллионов людей из так называемых

"национальных меньшинств", которые хотят вернуть свою свободу. Для того, чтобы настоящее счастье вернулось в сердце Азии — дом пятой части человечества, — плюралистическое, демократическое сообщество сотрудничающих друг с другом суверенных государств должно заменить то, что сейчас называется Китайской Народной Республикой. Конечно, такое сообщество может включать не только народы, которые уже находятся под властью коммунистического Китая, такие как тибетцы, монголы и уйгуры. Народ Гонконга, те, кто борется за независимость Тайваня, и даже те, кто страдает под властью других коммунистических режимов в Северной Корее, Вьетнаме, Лаосе и Камбодже, тоже могут быть заинтересованы в построении Азиатского Сообщества. Однако особенно необходимо, чтобы это решили сделать те, кем управляют китайские коммунисты. Если должным образом осуществить такую задачу, это могло бы спасти Китай от распада, сопровождаемого насилием, регионализмом и возвращением к хаотическому беспорядку, который причинил столько страданий этому великому народу на протяжении двадцатого века. Сейчас политическая жизнь Китая так поляризована, что есть все основания бояться скорого возврата к кровопролитиям и трагедиям. Каждый из нас — каждый член мирового сообщества — морально ответственен за помощь в предотвращении безмерных страданий, которые причинила бы гражданская война огромному населению Китая.

Я считаю, что процесс диалога, урегулирования и поиска компромиссов, сопутствующих построению сообщества азиатских государств, сам по себе дал бы реальную надежду на мирный переход к новому порядку в Китае. С самого начала члены такого сообщества могли бы согласиться совместно решать вопросы обороны и международных отношений. Возникло бы много возможностей для сотрудничества. Самое важное — найти мирный, ненасильственный путь перехода из сегодняшней атмосферы несправедливых репрессий в мир свободы, демократии и сдержанности.

Зоны мира

Роль Тибета в таком Азиатском Сообществе я вижу как то, что ранее я назвал «Зоной Мира», — нейтральное, демилитаризованное убежище, где оружие запрещено и люди живут в гармонии с природой. Это не просто мечта — точно таким образом тибетцы старались жить более тысячи лет, до вторжения в нашу страну.

Как всем известно, в Тибете, согласно буддийским принципам, строго следили за охраной всех форм живой природы. Также на протяжении, по крайней мере, последних трехсот лет у нас не было настоящей армии. Тибет отказался от ведения войн как инструмента государственной политики в шестом и седьмом веках, после правления наших трех великих религиозных королей.

Возвращаясь к связи между развитием региональных сообществ и задачей разоружения, я хотел бы предложить, чтобы "сердцем" таких сообществ явились одна или несколько наций, решившие стать зонами мира, областями, в которых военные силы запрещены. Это опять же не просто мечта. Четыре десятилетия назад, в декабре 1948, Коста-Рика расформировала свою армию. Недавно 37 процентов населения Швейцарии проголосовали за роспуск своих вооруженных сил. Новое правительство Чехословакии решило прекратить выпуск и экспорт всех видов вооружений. Если люди делают такой выбор, нация может сделать решительные шаги к изменению самой своей природы.

Зоны мира внутри региональных сообществ служили бы оазисами стабильности. Уплачивая свою справедливую долю затрат на содержание любых коллективных сил, созданных сообществом в целом, эти зоны мира были бы предвестниками и маяками полностью мирного существования и были бы освобождены от участия в любых конфликтах. Если региональные сообщества действительно возникнут в Азии, Южной Америке и Африке и прогресс разоружения дойдет до создания интернациональных сил

всех регионов, эти зоны мира смогут расширяться, по мере роста распространяя спокойствие.

Не надо думать, что, когда мы рассматриваем это или любое другое предложение, касающееся нового мира с более тесным политическим, экономическим и военным сотрудничеством, мы строим планы на очень отдаленное будущее. Например, недавняя Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе, в которой участвовали сорок восемь стран, уже заложила основу альянса не только между народами Западной и Восточной Европы, но также между народами Содружества Независимых Государств и Соединенных Штатов. Эти замечательные события, практически, устранили опасность войны между двумя сверхдержавами.

Я не упомянул Организацию Объединенных Наций в этом рассуждении о нашей эпохе потому, что и ее решающая роль в действиях, направленных на улучшение нашего мира, и ее огромный потенциал в этом процессе так хорошо известны. По определению, Объединенные Нации должны быть в самом центре любых происходящих серьезных перемен. Однако может понадобиться внести поправки в структуру этой организации ради будущего. Я всегда имел величайшие надежды на Объединенные Нации и, не намереваясь никого критиковать, просто хотел бы указать на то, что климат после второй мировой войны, в котором был задуман их устав, уже изменился. С этой переменой появилась возможность дальнейшей демократизации ООН, в особенности несколько обособленного Совета Безопасности с его пятью постоянными членами, который стоит сделать более представительным.

В заключение

Я хотел бы закончить констатацией того, что в целом я думаю о будущем с оптимизмом. Некоторые новые тенденции знаменуют наши огромные возможности в построении лучшего мира. Еще в пятидесятые и шестидесятые годы люди считали войну неизбежным состоянием человечества. Особенно холодная война укрепила представление о том, что противостоящие политические системы могут только сталкиваться, а не соревноваться или тем более сотрудничать. Сегодня люди всей планеты искренне беспокоятся о мире на Земле. Они гораздо меньше заинтересованы в утверждении идеологий и гораздо больше расположены к сосуществованию. Это очень хорошие изменения. Кроме того, на протяжении тысяч лет люди считали, что только авторитарная организация, использующая жесткие дисциплинарные методы, может управлять человеческим обществом. Однако у каждого человека есть внутреннее желание свободы и демократии, и эти две силы были в конфликте. Сегодня ясно, какая из них победила. Появление ненасильственных движений типа "власть народа" неоспоримо показало, что человечество не может ни выносить тиранию, ни нормально функционировать под ее господством. Осознание этого представляет собой замечательный прогресс.

Еще одно обнадеживающее изменение — растущая совместимость науки и религии. На протяжении девятнадцатого и большей части нашего века людей приводил в глубокое замешательство конфликт между этими явно противоположными взглядами на мир. Сегодня физика, биология и психология достигли уровней такой сложности, что многие исследователи начинают задаваться глубочайшими вопросами о природе Вселенной и жизни, теми же вопросами, которые в первую очередь интересуют религии. Таким образом, есть реальная возможность появления более согласованного взгляда. В частности, кажется, начинает вырисовываться новая концепция сознания и материи. Восток всегда больше интересовался пониманием сознания, Запад — пониманием материи. Сейчас, когда они встретились, эти духовно и материально ориентированные представления о жизни могут стать более согласованными.

Быстрые изменения в нашем отношении к Земле — тоже источник надежды. Не далее чем десять или пятнадцать лет назад мы бездумно тратили ее ресурсы, как если бы им не было конца. Сейчас не только отдельные люди, но и правительства стремятся к новому экологическому порядку. Я часто шучу, что луна и звезды выглядят красиво, но если бы мы попытались на них жить, то были бы несчастны. Эта наша голубая планета — самое восхитительное жилище из всех, что мы знаем. Ее жизнь — наша жизнь; ее будущее — наше будущее. И хотя я не думаю, что сама Земля — живое существо, она, действительно, ведет себя, как наша мать, и, как дети, мы зависим от нее. Сейчас мать-природа велит нам сотрудничать. Перед лицом таких глобальных проблем, как парниковый эффект и истощение озонового слоя, отдельные организации или нации беспомощны. Пока мы не начнем работать вместе, мы не найдем никакого решения. Наша мать дает нам урок всеобщей ответственности.

Я думаю, мы можем сказать, что из-за уроков, на которых мы начали учиться, следующее столетие будет более благоприятным, гармоничным и принесет меньше вреда. Сострадание, росток мира, сможет зацвести. Я полон надежд. В то же время я думаю, что на каждом человеке лежит ответственность за то, чтобы вести нашу всемирную семью в правильном направлении. Одних добрых пожеланий недостаточно, мы должны принять на себя ответственность. Большие движения людей начинаются с инициатив отдельных личностей. Если Вы чувствуете, что не способны добиться значительного эффекта, следующий человек тоже может потерять решимость, и будет упущена великая возможность. С другой стороны, каждый из нас может воодушевлять других, просто развивая собственную альтруистическую мотивацию.

Я уверен, что многие честные, искренние люди по всему свету уже придерживаются взглядов, которые я здесь упомянул. К несчастью, никто их не слушает. Несмотря на то, что мой голос точно так же может быть не принят во внимание, я подумал, что должен попытаться говорить от их имени. Конечно, некоторые могут счесть, что для Далай-ламы слишком самонадеянно так писать. Но после получения Нобелевской премии мира я чувствую особую ответственность и потребность отплатить за оказанную мне честь, продолжая защищать те же взгляды, что и всегда. Я действительно верю, что отдельные личности могут изменить общество. Поскольку периоды великих перемен, подобные нынешнему, случаются так редко в человеческой истории, дело каждого из нас наилучшим образом использовать сегодняшний день и помочь возникновению лучшего мира.